

Нина Стожкова

16+

Похищение из ЗАГСа

Рассказ

Нина Стожкова
Похищение из ЗАГСА

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Стожкова Н.

Похищение из ЗАГСА / Н. Стожкова — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Москвичке Маше казалось, что она наконец нашла свое позднее счастье с художником. Талантливый, умный и к тому же не жадный. Чего еще желать женщине за сорок? Но судьба тасует карты по-своему. Возлюбленный внезапно покинул ее. И ради кого - немолодой поварихи из Краснодара! После такого предательства Маше не хотелось жить. Знала бы она, что в запасе у судьбы еще один ход, и что ее коварного возлюбленного вскоре можно будет только пожалеть...

– Прекрати его ругать сейчас же! О покойных плохо не говорят, – оборвала подруга Вера, когда Маша, запинаясь и всхлипывая, попыталась в который раз помусолить «тот случай» в кафе. Маша неохотно замолчала. Ей почему-то хотелось вспоминать злополучный вечер снова и снова – так мучительно тянет порой расковыривать слегка подсохшую болячку.

– Лелик, гад, жив-здоров и помирать не собирается, – всхлипнула Маша.

– Отнюдь. Он в тот вечер умер для всех нас, – отрезала подруга. Вера поправила рыжие волосы, уставилась на Машу огромными серыми глазами и загадочно обронила:

– Маш, да оставь ты этого придурка Лелика в покое. Пожалей мужика. С ним и так все ясно. Считай, его уже пакуют в Краснодар.

– То есть как это – «пакуют»? Кто? И почему в Краснодар? – оторопела Маша. Она представила, как Лелик бьётся в мешке, затянутом сверху толстой веревкой. Эта картина, признаться, даже не обрадовала ее, потому что показалась попросту глупой.

– Да, Маш, представь себе! Думаю, бедного Лелика не сегодня-завтра свезут в Краснодар. В чем застанут, в том и свезут, может, даже в шортах и в шлепанцах на босу ногу. А наглухо замурованная «газель» будет гнать из Москвы без остановок. Даже в туалет не выпустят, – безжалостно добавила Верунчик и, насладившись произведенным эффектом, медленно, со вкусом, закурила.

Маша могла ничего и не рассказывать про «тот вечер». Вера тоже была тогда в кафе и просмотрела всю, так сказать, «пиесу» – от пролога до финала. И не она одна. Уж кого-кого, а свидетелей Машиного позора оказалось больше, чем достаточно. Как нарочно, все старые друзья собрались вместе. Хотя, если честно, совсем по другому поводу. И этим «другим поводом» была красавица Марианна, чей юбилей в симпатичном московском подвальчике был так бездарно и безнадежно испорчен Леликом.

– Нет, ну как он мог! Как посмел так со мной поступить! Мерзавец... – завела опять Маша свою шарманку, и крупная, почти телесериальная слеза медленно скатилась по ее щеке. – Он же знал, что я непременно буду там, в кафе...

– Нет, Маш, ну ты неисправимая, прости пожалуйста, дура. Опять за свое! Любовь-морковь... Как будто девушке не сорок, а шестнадцать. Ну, привел мужик на вечеринку ту бабенку (между прочим, ни кожи, ни рожи, да еще и старше тебя), ну, покуражился, захотел твою ревность вызвать. Да и ее, между прочим, тоже: вот, мол, какие столичные штучки на меня вешаются. Дескать, она, повариха из Краснодара, его общество вообще за счастье почитать должна. Делов-то, Маш! У тебя в итоге, так сказать, в сухом остатке, все, как прежде: и друзья, и развлечения, и планы на отпуск, не говоря уже о квартире, работе и зарплате. А у Лелика... Помнишь, та мымра обмолвилась: дескать, скоро дом Лёлика снесут, ему дадут квартиру в новостройке, и тогда они уедут в Краснодар?

– Ну и что? – не поняла Маша. – Мало ли что она там плела? Например, что они с Леликом с детства повенчаны...

– Маш, так в этом же вся соль! Раз повенчаны – то и пожениться должны, а тогда его московская квартира ей достанется.

– А Лелика куда? – в который раз за вечер удивилась Маша.

– Я тебе уже полчаса об этом толкую – Лелика отправят в Краснодар, – с легким раздражением сказала Вера.

– А если он не согласится? – засомневалась Маша. – Лелик, он ведь такой, сама знаешь. Не затем пробивался в Москву, чтобы через двадцать лет в провинцию возвращаться.

– Кто ж его, сердешного, спрашивать будет? – изумилась Вера. – Раз-два, в «газель» – и погнали на Краснодар!

Маша прекратила всхлипывать и смотрела на Веру широко открытыми глазами. Она вообще перестала что-либо понимать. Как ни крути, глупость какая-то... С одной стороны – Лелик, этот эстет, сноб и пижон, а с другой – запыленная «газель», мчащая без остановок в

Краснодар по разбитым проселочным дорогам... Эти две картинке никак не сочетались между собой. Словно кадры из фестивального кино «не для всех» попытались втиснуть в малобюджетный дешевенький боевичок.

Маша почему-то вдруг вспомнила породистые, длинные и тонкие, пальцы Лелика, на одном из которых поблескивал серебряный перстень со Скорпионом, и то, как изящным движением холеных перстов хозяин доставал из кармана тонкий серебряный портсигар. Маша ясно представила эти же бледные пальцы, только уже в пыли и в дорожной копоти, то, как они жадно впиваются в ломоть черного хлеба, покуда узник таинственной «газели» трясется, подпрыгивая на ухабах проселочных дорог. Тут же услужливая память подсунула новую картинку: Лелик наливает Маше в бокал изысканное испанское вино, укутав горлышко бутылки белоснежной крахмальной салфеткой. Да уж, в винах, сигарах и книгах (не говоря уже о картинах, художник все-таки!) Лелик разбирался прекрасно. Маша вспомнила его огромную библиотеку. На бесконечных полках аккуратно стояли толстые глянцевые альбомы с репродукциями: Мане и Моне, Дега. Ренуар, Роден... Почти одновременно она ощутила во рту послевкусие от кислого домашнего вина. Этот напиток аж поллитровыми баночками потреблял хитроватый кубанский казак Трофимыч. Машина мама когда-то снимала у него под Краснодаром мазанку, там их семейство каждый год проводило летние каникулы. У Трофимыча комната тоже была оклеена репродукциями импрессионистов, правда, старик вырезал их из журнала «Огонёк». Словом, то, да не то. Короче, где Лелик и где Краснодар? Пусть даже не сельский, «Трофимычев», а индустриальный и театральный, словом, современный южный мегаполис. Между прочим, ностальгии по родине у Машиного дружка никогда не наблюдалось. Он чувствовал себя в Москве так, словно в столице жили все его предки до десятого колена. Посему к родственникам в Краснодар Лелик годами не ездил. Он был явно не из тех творцов, что припадают к истокам, стремясь вызвать в памяти картинку босоногого детства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.